

А. Карыбаева^{1*} , Д. Дүйсенбі¹ ,
Д. Пардабеков² , Р. Сәрсебаева¹

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан

*e-mail: karybaeva.ainur@gmail.com

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН КАЗАХСТАНА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цифровизация религиозных институтов – важный феномен современности, особенно в странах с исторически сложной конфигурацией отношений между религией и государством. В постсоветском пространстве ислам переживает фазу институционального возрождения, сопровождаемого государственным контролем и поддержкой «умеренного» течения. Цифровые технологии трансформируют религиозные коммуникации, включая исламские практики. В статье проведен религиоведческий анализ цифрового присутствия Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) на официальном сайте muftyat.kz. Раскрыты институциональный, богословский и социокультурный дискурс сайта, а также его роль в формировании идентичности казахстанских мусульман. Авторы впервые исследуют особенности функционирования Духовного управления мусульман Казахстана в цифровом пространстве, и в какой мере его онлайн-деятельность будет способствовать формированию религиозной идентичности, религиозного просвещения и авторитета в современном казахстанском обществе. В данном исследовании традиционные религиозные институты вступают в противоречие с радикальными, маргинальными или неформальными религиозными движениями, которые, не обладая официальным статусом, периодически проявляют активность в ответ на недостатки традиционных норм или их юридическую делегитимацию. Исследователи пришли к выводу, что официальный веб-сайт Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) выступает в качестве репрезентативного источника информации, отражающего механизмы взаимодействия между государством, религиозными организациями и обществом. При этом ДУМК активно пропагандирует идеи толерантности и межконфессионального диалога.

Ключевые слова: онлайн религия, цифровизация, ислам, Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК), интернет.

A. Karybayeva^{1*}, D. Duisenbi¹, D. Pardabekov², R. Sarsebayeva¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

*e-mail: karybaeva.ainur@gmail.com

The spiritual administration of muslims of Kazakhstan in the digital realm: a religious studies analysis

Digitalization of religious institutions is an important phenomenon of our time, especially in countries with a historically complex configuration of relations between religion and the state. In the post-Soviet space, Islam is experiencing a phase of institutional revival, accompanied by state control and support for the «moderate» movement. Digital technologies are transforming religious communications, including Islamic practices. The article examines the religious studies analysis of the digital presence of the Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan (SAMK) on the official website muftyat.kz. The institutional, theological and socio-cultural discourse of the site, as well as its role in shaping the identity of Kazakhstani Muslims, are analyzed. The authors try to understand the specifics of the functioning of the Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan in the digital space, and to what extent its online activities will contribute to the formation of religious identity, religious education and authority in modern Kazakhstani society. Religious stability is important for society as a whole, including cyberspace. Here, traditional institutions encounter radical, marginal or informal religious movements that have no official status, but from time to time become active in response to the failures of traditional norms or their legal compromise. The official website of the SAMK is a representative source of information, broadcasting the mechanisms of interaction between the state, religion and society.

Keywords: online religion, digitalization, Islam, Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan (SAMK), Internet.

А. Карыбаева^{1*}, Д. Дүйсенбі¹, Д. Пардабеков², Р. Сәрсебаева¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан

*e-mail: karybaeva.ainur@gmail.com

Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы цифрлық салада: дінтанулық талдау

Діни институттарды цифрландыру қазіргі заманның маңызды құбылысы болып табылады, әсіресе бұл дін мен мемлекет арасындағы қатынастардың тарихи күрделі конфигурациясы бар елдерде көрініс табады. Посткеңестікте ислам мемлекеттік бақылаумен және «қалыпты» қозғалысты қолдаумен қатар жүретін институционалдық жаңғыру кезеңін бастан кешіруде. Цифрлық технологиялар діни коммуникацияларды, соның ішінде исламдық тәжірибелерді түрлендіруде. Мақалада Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының (ҚМДБ) muftyat.kz ресми сайтындағы цифрлық қатысуына дінтанулық сараптама жасалды. Сайттың институционалдық, теологиялық және әлеуметтік-мәдени дискурсы, сондай-ақ оның қазақстандық мұсылмандардың болмысын қалыптастырудағы рөлі талданады. Авторлар алғаш рет Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының (ҚМДБ) цифрлық кеңістіктегі қызмет ету ерекшеліктерін және оның онлайн-әрекеттері қазіргі қазақстандық қоғамда діни бірегейліктің, діни ағартушылықтың және діни беделдің қалыптасуына қаншалықты ықпал ететінін зерттейді. Бұл зерттеуде дәстүрлі діни институттар радикалды, маргиналды немесе бейресми діни қозғалыстармен қарама-қайшылыққа түседі. Бұл қозғалыстар ресми мәртебеге ие болмаса да, дәстүрлі нормалардың кемшіліктеріне немесе олардың құқықтық тұрғыдан заңсыздандырылуына жауап ретінде мезгіл-мезгіл белсенділік танытады. Зерттеушілердің қорытындысы бойынша, Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының (ҚМДБ) ресми веб-сайты мемлекет, діни ұйымдар мен қоғам арасындағы өзара іс-қимыл тетіктерін көрсететін өкілетті ақпарат көзі ретінде қызмет атқарады. Сонымен қатар, ҚМДБ төзімділік пен конфессияаралық диалог идеяларын белсенді түрде насихаттайды.

Түйін сөздер: онлайн дін, цифрландыру, ислам, Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы (ҚМДБ), интернет.

Введение

Современный рост информационных технологий нацелен на модернизацию, что позволяет интегрировать религиозную жизнь и операционные формы традиционных конфессиональных институтов. Ярким примером такого влияния в Центральной Азии является деятельность Духовного управления мусульман Казахстана (www.muftyat.kz) в цифровой сфере. В эпоху стремительной цифровизации и нарастающего интереса к религии среди молодежи, особенно в Интернете, интернет-платформа muftyat.kz становится ключевой областью исследований, которая до сих пор была недостаточно изучена в рамках отечественного религиоведения. Таким образом, тема исследования определяется возникновением нового объекта – цифровой инфраструктуры традиционного исламского института в Республике Казахстан.

Значимость данного исследования заключается как в теоретических, так и в практических аспектах. С одной стороны, с распространением религии в медийном пространстве возникает необходимость для ученых из различных дисциплин объединиться и переосмыслить границы

между священным и светским в новых условиях. С другой стороны, религиозная стабильность важна для общества в целом, включая киберпространство. Здесь традиционные институты сталкиваются с радикальными, маргинальными или неформальными религиозными течениями, которые не имеют официального статуса, но время от времени активизируются в ответ на неудачи традиционных норм или их юридические компрометации. Таким образом, деятельность ДУМК в киберпространстве должна привлекать внимание как исследователей в области религиоведения, так и в контексте государственной политики в сфере религии информационной безопасности.

Объектом исследования является Духовное управление мусульман Казахстана как современный религиозный институт. Предмет исследования включает представление исламского дискурса на официальном сайте ДУМК – muftyat.kz, а также его структуру, содержание и коммуникативные особенности. Цель исследования – выявить может ли исламской идентичности, которая соответствует одобренным представлениям об «ортодоксальном исламе», функционировать в современном цифровом мире.

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Цифровизация религии и религиозных институтов стала устоявшейся тенденцией в западных религиоведческих исследованиях за последние два десятилетия. Возможности изучения религии в интернете впервые были систематизированы в работах Х. Кэмпбелла, который определил концептуальную разницу между *religion online* (религия в интернете) и *online religion* (интернет как пространство для религиозного опыта) (Campbell, 2005: 3-5). Это было далее развито в более поздней работе, а именно в книге «Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds», где Кэмпбелл подчеркивает, что идея цифровой религии (*digital religion*), в 2012 году, служила пороговой концепцией для изучения модификации религиозных практик, религиозных идентичностей и религиозных институтов в Интернете. Для Кэмпбелла «цифровая религия» – это не просто репликация старой религии на экране компьютера, а новый вид пространства, в котором религиозные символы и структуры трансформируются (Campbell, 2012:13-28).

Изучение мусульман в интернете стало отдельной поддисциплиной в рамках исследований цифрового ислама. Наиболее заметные работы в этой области принадлежат Гэри Бунту, который, однако, с начала века изучал конструирование представлений об исламе в виртуальном пространстве с особым акцентом на официальные веб-сайты, исламские форумы и социальные сети. Он разработал идею *e-Islam* – цифрового медиаландшафта исламских знаний, который не только хранит и передает заранее сформированные нормы, но также и в равной степени генерирует новые формы исламской субъективности и авторитета. В книге «Islam in the Digital Age» Г. Бунт (Bunt, 2003: 74-90) анализирует разнообразие цифровых исламских платформ, как государственных, так и негосударственных форм, чтобы продемонстрировать, что в интернете устанавливаются новые легитимности и авторитеты. Позже он уточняет это в концепции «*Cyber Islamic Environments*» – экосистем, где мусульмане взаимодействуют с религией вне традиционных институтов (Bunt, 2009: 15-22). Институты ислама в Интернете, напоминает нам Бант, также конкурируют с другими референтами авторитета, где легитимность часто демонстрируется не через санкции или ритуальные позиции, а через медиальную видимость (Bunt, 2003: 47-59; 2009: 110-126).

Интересное направление преследует С. Хувер, который, опираясь в основном на социологию медиа-религии, рассматривает, какие новые формы отношений между личными убеждениями, институциональными устройствами и публичной сферой порождаются появлением оцифрованных религиозных выражений (Hoover, 2006: 98–104). Он утверждает, что мы можем обратиться к сайтам религии в Интернете как к медиатизированным практикам, где священное не теряет актуальности, а принимает новые формы представления и легитимации. Это особенно актуально при изучении официальных сайтов религиозных институтов, которые выступают не только как платформа для миссионерских целей, но и для образования и идеологии.

И определенные аспекты цифрового авторитета были рассмотрены в западном анализе. Ученые, такие как Питер Мандевиль и Филип Хауэлл, изучают, как религиозные лидеры (имамы, муфтии) освоили использование новых каналов коммуникации и как это влияет на восприятие религиозного авторитета. Мандевиль подчеркивает, что цифровые платформы размыывают различия между традиционным и харизматическим авторитетом, и такие понятия важны при рассмотрении изменений официальных мусульманских авторитетов (Mandaville, 2007: 102-116). Хауэлл демонстрирует, как цифровое представление может как укреплять, так и подрывать легитимность традиционных иерархий (Howell, 2014: 55-62).

Кроме того, существуют эмпирические данные по религиозным сайтам и социальным медиа исламских организаций. Например, книга «New Media in the Muslim World: The Emerging Public Sphere» (Anderson J., Eickelman D.F., 2020: 115) иллюстрирует, как официальные и неофициальные религиозные агенты борются за привлечение внимания своей онлайн-аудитории через YouTube, Telegram, Instagram и веб-сайты. Особенно подчеркивается, что веб-сайты муфтиятов не только служат информационными путями, но также являются платформами государственной официальной передачи религиозной политики (Сартбаева, Ассанов, 2023: 5). Что касается Центральной Азии, западные академические представления в основном касаются радикализации, религиозной политики и проблемы внешнего воздействия на исламскую идентичность. Соответственно, в томе «Being Muslim in Central Asia» основное внимание уделяется государственному регулированию ислама, а цифровое

представление рассматривается лишь в общем виде (Laruelle, 2018).

Таким образом, в англоязычных работах представлены либо транснациональный исламский активизм, либо медиаисследования мусульманской идентичности на глобальном уровне. Деятельность Духовного управления мусульман Казахстана как института, который заявил о контроле над цифровыми сферами влияния в рамках официально утвержденной модели «традиционного ислама», остается неисследованной независимыми учеными. Соответственно, религиоведению предстоит важный эпистемологический пробел – нехватка знаний о том, как официальные исламские институты постсоветского пространства представляют себя в цифровой сфере. Это исследование стремится заполнить пробел, черпая вдохновение из успехов подхода к цифровой религии, но смещая взгляд на казахстанский контекст, который в значительной степени остается на периферии международной сцены религиоведческих исследований.

Научная методология исследований

Методологической основой исследования служит контент-анализ, дискурс-анализ и подходы исследований цифрового религиоведения (digital religion studies), которые опираются на концепцию медиации религиозного опыта. Методы исследования: качественный семантический анализ, сравнительно-исторический анализ, религиоведческий институциональный анализ, медиа анализ. Также возможны сравнительные анализы в рамках религиозной герменевтики. Исследование muftiyat.kz служит не только информационным ресурсом, но и средством официального религиозного дискурса. Оно направлено на легитимацию консолидации уммы, нейтрализацию пагубных религиозных влияний и формирование религиозной идентичности, созвучной культурным и политическим ориентациям казахстанского общества. Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно анализирует отдельный цифровой ресурс, который ранее не рассматривался в таком контексте. Практическая значимость заключается в возможности применения полученных выводов для разработки религиозной информационной политики и преподавания дисциплин, связанных с изучением современной религиозной культуры и цифровых медиа. Объект исследования является цифровой инфраструктура Духовного управ-

ления мусульман Казахстана. В одном из этапов исследования сопоставили собранный материал с религиозной политикой государства и ДУМК. Изучили тематические паттерны, способы обращения к аудитории, терминологии, стиль подачи материалов. В качестве эмпирического материала были проанализированы компоненты сайта, такие как:

- содержательные рубрики (точнее «вопрос-ответ», «проповеди», «фетвы», «Библиотека» и пр.);

- новости;

- интеграция аудио- и видеоархивов;

- статьи;

- интерактивная карта мечетей и учебных заведений Казахстана;

- цифровая карта мечетей с геолокацией;

В количественном исследовании были отобраны и проанализированы:

- 50 статей с религиозным содержанием;

- 30 фетв, опубликованных на сайте;

- 10 видео проповедей муфтия и региональных имамов;

- 20 вопросов-ответов из того же раздела.

Основная часть

Духовное управление мусульман Казахстана – республиканское духовно-религиозное управленческое объединение мусульман Казахстана (<https://www.muftiyat.kz/ru/kmdb/>). Духовное управление включает председателя – Председателя ДУМК, Верховного муфтия, Совет аксакалов, Попечительский совет, Президиум, руководителя аппарата, а также отделы и сектора по религиозным делам, шариату и фетвам, делам мечетей, международным связям, коммуникациям, протоколу, хаджу, проповедям и наставлениям, науке и образованию, общим и молодёжным вопросам, стандартизации халяльной продукции, пресс-службе и интернету, женским вопросам и другие.

Цели и задачи Духовного управления мусульман Казахстана – пропаганда и распространение ислама, обеспечение правильного распространения учений Пророка Мухаммеда, сохранение единства мусульман Казахстана, обеспечение полного и правильного исполнения шариата в религиозных организациях, решение религиозных вопросов мусульман республики через представителей имамов в регионах, подготовка специалистов, обучающих исламу, а также установление контактов с иностранными

религиозными организациями, объединениями и учебными заведениями, подготовка религиозной литературы, учебников и других необходимых изданий.

Контент-анализ показал, что наиболее часто повторяющимися темами в статьях и проповедях являются:

- соблюдение традиционного ислама (Ханафитский мазхаб);
- предупреждение против нетрадиционных и деструктивных течений (в частности, салафизма);
- единство уммы в Казахстане и уважение к государству;
- роль семьи, нравственности, гендерных ролей в исламе;
- хадж, пост, намаз – как формы религиозной практики.

Проповеди верховного муфтия и других авторитетных имамов нередко сопровождаются видеорядом, профессионально снятым и смонтированным. Это указывает на стратегическое использование медиатехнологий для легитимации авторитета и эмоционального вовлечения аудитории. Таким образом, религиозное руководство в цифровом пространстве осуществляет функцию нормализации, ограничивая поле интерпретаций и предлагая единую религиозную позицию, согласованную с политикой государства.

В разделе «Вопрос-ответ» активны темы, касающиеся повседневной этики, обрядов, брака, наследства, халяльности продукции. Этот формат позволяет ДУМК позиционировать себя как «близкого» к верующему институту, решающего бытовые и духовные проблемы на основе шариа-

та. Важно отметить, что в ответах на вопросы наблюдается сбалансированность между догматической строгостью и прагматической адаптацией: особенно в вопросах банковских услуг, работы в светских структурах, взаимодействия с немусульманами.

Сайт – это лицо любой организации, учреждения, компании, бизнеса, площадка для получения информации. В настоящее время люди оценивают работу организации по удобству и наглядности сайта. Это логично: если сайт удобен в использовании, информативен и привлекателен, значит организация заботится о комфорте своих пользователей. Роль официального сайта Духовного управления мусульман Казахстана очень важна для того, чтобы молодёжь не сбивалась с пути, а получала полноценные религиозные и религиоведческие знания. Официальный сайт Духовного управления мусульман Казахстана «Muftyat.kz» соответствует требованиям современного инновационного века и ведёт деятельность в сфере религиозных вопросов, включая исламские нормы и практики, а также общечеловеческие и гуманистические ценности. Сайт основывает свои материалы на универсальной исламской ценностной системе, охватывающей все сферы человеческой жизни.

Тем не менее, при сравнительном анализе с сайтами других новых религиозных движений можно выделить некоторые пробелы оформления и удобства использования «Muftyat.kz». Ниже в таблице представлены результаты анализа сайта по критериям оценки общего оформления.

Таблица 1 – Критерии оценки веб-сайта религиоведом с позиций восприятия и пользовательского опыта

№	Критерии	Пояснение
1.	Удобство использования	Любой сайт привлекает пользователя в первую очередь своей удобной навигацией. Поиск важной информации на сайте не должен требовать более трёх кликов мышью. Именно по этому критерию определяется удобство сайта.
2.	Поток восприятия и акценты внимания	Структура сайта должна быть логично организована. Иллюстрации, тексты, кнопки и другие необходимые элементы не должны быть размещены хаотично. В этом отношении сайт Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) требует доработки. Основная задача при оформлении главной страницы – создать дизайн, способный заинтересовать внешнего пользователя, не перегружая его восприятие, но одновременно удерживая внимание в рамках заданной тематической направленности.
3.	Эффективное использование пространства	Рациональное распределение пространства на сайте – крайне важный аспект. Принцип, которому следует придерживаться: тесно связанные между собой информационные блоки должны быть размещены в непосредственной близости и систематизированы. Чтобы привлечь внимание пользователя, важно выделить ключевой элемент, являющийся «визитной карточкой» сайта. Однако перегрузка страницы избыточной информацией ради «заполнения пустот» оказывает негативное влияние на пользовательский опыт.

№	Критерии	Пояснение
4.	Цветовая схема	Восприятие объектов окружающего мира во многом зависит от цвета. Цвета формируют определённое эмоциональное состояние: они могут вызывать позитивные ощущения и благоприятное впечатление или, наоборот, раздражение и отторжение. При анализе официального сайта возникает идея о необходимости пересмотра цветовой гаммы. Игнорирование цветовой гармонии – серьёзная ошибка. Несовместимые или несбалансированные цвета снижают качество восприятия информации. В итоге именно цветовая палитра формирует необходимое настроение и оставляет у пользователя общее позитивное впечатление.
5.	Информативность и значимость контента	На сайте ДУМК представлено достаточное количество информации, связанной с основной деятельностью организации. Однако главная страница ориентирована преимущественно на новостной контент. Это затрудняет навигацию для пользователей с низким уровнем религиозной грамотности: они не получают чёткого представления о том, с чего начать знакомство с сайтом и какие материалы изучить в первую очередь. Таким образом, функция «путеводителя» реализована не в полной мере.
6.	Лёгкость восприятия информации	Современный пользователь ежедневно взаимодействует с десятками сайтов. Поэтому он не желает тратить своё время на скучные или нерелевантные материалы. Важно тщательно продумывать дизайн и критически оценивать значимость подаваемой информации. Например, текст, размещённый на блеклом или маловыразительном фоне, воспринимается хуже. Основной недостаток сайта – перегрузка второстепенными элементами, отвлекающими внимание и мешающими сосредоточиться на главном содержании.
7.	Актуальность визуального оформления (фотографий)	Для визуального оформления сайта необходимо использовать современные, креативные изображения. Первое впечатление от сайта напрямую зависит от их качества. Фотографии должны быть яркими, насыщенными и обязательно нести в себе смысловую нагрузку. В данном случае существует потребность в улучшении качества визуального ряда, используемого на сайте.
8.	Адаптивность к размерам экрана	В условиях современной цифровой среды этот критерий приобретает особую актуальность. Поскольку большинство пользователей чаще обращаются к мобильным устройствам, чем к компьютерам, сайт должен быть адаптирован под формат экрана смартфонов. Это означает, что с телефона сайт должен отображаться корректно, быть функциональным и обеспечивать простой и быстрый доступ к необходимой информации.

Далее мы попытаемся проанализировать социально-религиозные вопросы, которые в основном поднимает данный сайт. Мудрые слова и наставления казахского народа о единстве, согласии и сплочённости остаются актуальными несмотря на смену эпох и изменений в законах. Известно, что счастливое и устойчивое существование любого общества и государства в первую очередь зависит от единства. В этом контексте официальный сайт Духовного управления мусульман Казахстана прежде всего уделяет основное внимание национальной сплочённости. Это легко проследить по большому количеству опубликованных на сайте статей. Аналитические исследования показывают, что содержание статей, публикуемых Духовным управлением мусульман Казахстана, в основном строится на синтезе национальных и исламских ценностей. Гармоничное сочетание националь-

ных традиций и исламских норм, а также оценка различных социальных проблем общества с позиций ислама являются основными принципами деятельности сотрудников управления.

Так, в глубине пословицы «Если четверо в согласии – на высоте весь народ» заложена мудрость предков, которые глубоко понимали, что счастье и благополучие страны прежде всего зависят от единства. Поэтому, чтобы установить преемственность с будущими поколениями и сохранить традиционные ценности, веками передавались такие непреходящие пословицы, как «Перед благополучием – согласие», «Без единства нет жизни», «Разделённого съест волк», «Народ без единства погибнет». Понятия согласия и единства часто обсуждаются в богатом наследии ислама, где этому посвящено множество содержательных предложений. Поэтому там, где есть единство, всегда царит жизнь, братство,

мир и согласие, изобилие и благоденствие, сплочённость. В Коране, сура 3, аят 103 говорится: «Придерживайтесь прочно веры, все вместе и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха к вам – когда вы были врагами, Он примирил ваши сердца, и вы стали братьями по милости Его. Вы были на краю огня, и Он спас вас от него. Так объясняет Аллах знамения Свои, чтобы вы могли найти путь» (пер. Онгаров, 2020: 3:103). А в аяте 105 говорится: «Когда явились ясные знамения, те, кто разделяется и сеет раздор, понесут тяжкое наказание». Любое общество процветает благодаря согласию и единству, и только тогда наступает мирное время, когда люди видят друг в друге братьев. Именно поэтому Пророк Мухаммад сказал: «Мусульманин для мусульманина – как крепкое здание», а в другом хадисе: «Верующие – как одно тело: если одна часть болит, то и всё тело испытывает бессонницу и лихорадку». Великий поэт Абай также с глубокой заботой обращается к своему народу: «Будь друг к другу, казах, другом, без этого всё напрасно», призывая казахский народ к единству (Онгаров, 2020: 105).

По мнению религиозных деятелей, те, кто не взял таухид за основу и считает себя особенными среди народа, со временем не осознают, что сами роют себе яму. Поэтому в Коране, сура 8, аят 46 говорится: «Подчиняйтесь Аллаху и Его Посланнику, и не расходитесь, иначе вы ослабнете, и ваша сила уйдёт. Проявляйте терпение, ведь Аллах любит терпеливых» (пер. Онгаров, 2020: 8:46). В хадисе Пророка сказано: «Мусульманин – брат мусульманина. Он не предаст его, не обидит, не оставит в беде и не унижит. Достаточно считать унижением смотреть на другого свысока. Имущество, кровь и честь любого мусульманина запрещены другому». Также Пророк Мухаммед говорил: «Верующий – зеркало верующего: через него он осознаёт свои недостатки и ошибки», а Хазрет Омар (да будет доволен им Аллах) сказал: «Да снизойдет на того милость Аллаха, кто, подобно дару, укажет мне на мои ошибки» (пер. Онгаров, 2020).

В следующей статье, опубликованной на официальном сайте Духовного управления мусульман Казахстана, говорится, что главной ценностью является независимость нашей страны. В ней подчеркивается, что любовь к Родине – это дар, данный Творцом природе человека. В исламе привязанность к родной земле и народу выражается не только в любви к природе своей

страны – её земле и воде – но и в укреплении отношений с соотечественниками. Это означает верность гражданскому долгу каждого перед Отечеством. Любовь к Родине не подразумевает национальной вражды, ненависти и межэтнической розни, которые поджигают пожар войны. В хадисе Пророка сказано: «Кто поддерживает расизм, гневается из-за расовой неприязни и умирает под слепым знаменем, тот умер невежественной смертью» (Үласқанұлы, 2022). В Коране, сура «Худжурат», аят 13, сказано: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины, и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Воистину, самый почтенный из вас пред Аллахом – богобоязненный». Этот аят объясняет, что различия между народами и племенами – это мудрость, милость и благодать Творца (Тағанұлы, 2022).

Когда Пророк Мухаммад переселился в священный город Медину, он принял «Мединский договор». В этом документе был заключён договор с иудейской общиной, в котором закрепилось право: «Религия иудеев принадлежит им самим, а религия мусульман – нам» (статья 25) (Lecker, 2004). Кроме того, были заключены соглашения о совместном проживании в одном государстве с представителями христианской общины из Йемена (город Нажран) и приграничных с Сирией районов – Айла, Джарба и Азрух, которые считали эту землю своей исторической родиной. Ислам учит, что мусульманин должен жить с представителями других религий и народов в духе гуманизма и моральных ценностей. Ислам призывает все народы и племена к согласию, взаимному уважению и мирному сосуществованию. В Коране сказано: «Держитесь крепко за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь» (сура «Али Имран», 103 аят) (пер. Онгаров, 2020). Слово «единство» несёт глубокий смысл. В Священном Коране много говорится о единстве. Наш Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) в своих хадисах проповедовал единство человечества. Творец в суре «Али Имран» повелевает: «...Не разделяйтесь», а Его Посланник призывает: «Будьте с большинством! Остерегайтесь разногласий». Он призывал всех людей к милосердию и общей цели. В мудрых речах, поэзии и песнях наших би и акынов пропагандировалось единство народа. Изречение Майкы би «Если шестеро разобщены, то губится дело, если четверо в единстве – успех будет» веками служит примером для казахского народа (Нұрматұлы, 2022).

Среди социальных вопросов особое место занимает понятие «труд». Ведь процветание общества и развитие, повышение благосостояния граждан возможны лишь благодаря усердному труду. Ислам сформировал совершенную систему правил. Эта система готовит человека к вечной жизни и к мирскому существованию. В первой – человек направляет сердце на служение Творцу и связывает себя с вечной жизнью. Во второй – призывает не отказываться от благ мирского мира. Поэтому наши жизненные действия воспринимаются как одна из форм поклонения Творцу. Об этом говорится в Коране: «Стремись достичь вечного счастья в загробном мире тем имуществом, что дал тебе Аллах. Не забывай и земные блага. Как Аллах щедро дарует тебе, так и ты делай добро другим. Не желай посеять раздор и мятеж! Поистине, Аллах не любит разорителей» (Ізімбайұлы, 2022).

Действительно, Творец дал человеку возможность наслаждаться красотой жизни, трудиться на земле и процветать. Для человека, который умеет разумно использовать данный Богом разум, это великое благо. И единственный путь к достижению этого блага – это труд. В Коране уделяется большое внимание плодотворному делу, иными словами – человеческому труду. На этом основании положение человека в мире определяется прежде всего его верой, а затем поступками, то есть: «Каждый получает вознаграждение только за свой труд» (пер. Онгаров, 2020: Наджм:39).

Также Пророк Мухаммад, увидев молодого человека, который рано утром вышел из дома за заработком, сказал: «Жаль, если этот юноша направит свою молодость и силы на путь Аллаха». Тогда ему ответили: «Если он вышел из дома, чтобы прокормить несовершеннолетних детей – он на пути Аллаха. Если вышел заботиться о старых родителях – он на пути Аллаха. Если ищет пропитания для себя – он тоже на пути Аллаха» (Ізімбайұлы, 2022).

Из наставления Пророка Мухаммада мы видим ясное доказательство того, что мусульманин, который трудится и обеспечивает себя и свою семью, находится на пути Божьем. Кроме того, известно из истории, что посланник Божий, Пророк Мухаммад, занимался трудом и торговлей. Также известно, что другие пророки имели разные ремёсла. Например, Нух (мир ему) был строителем ковчега, Салих (мир ему) – пастухом верблюдов, а Юнус (мир ему) – рыбаком. Один случай из жизни пророка Давида (мир ему)

наглядно показывает, насколько важен честный труд в жизни человека. Однажды Давид, надев одежду бедняка, вышел среди народа и стал расспрашивать о себе. Тогда он встретил ангела Джibriля, который в облике человека ответил: «Он – праведный раб Аллаха, но у него есть один недостаток». Давид спросил: «Какой же?» Ангел сказал: «Его жизнь обеспечивается из государственной казны, а Аллах любит тех рабов, которые сами могут себя обеспечить». Услышав это, Давид вернулся домой с грустью на сердце, со слезами на глазах, и помолился: «Господи, даруй мне ремесло, чтобы я мог добывать пропитание собственным трудом». Творец услышал его молитву и показал ему искусствоковки доспехов (Ізімбайұлы, 2022).

Таким образом, каждый мусульманин обязан постоянно стремиться к трудолюбию, находить средства к жизни, проявлять упорство, трудиться даже обладая большим богатством, не обманывать и не нарушать сроки в стремлении к совершенству. По этому поводу Абай приводил в своём стихотворении «Сегіз аяқ» (букв. «Восьминог», особая поэтическая форма). примеры:

«Изучай смысл посева,
Смысл торговли усвой,
Учись, размышляй, добывай скот.
Будь честен – станешь богат,
Будь человеком – найдёшь имущество,
Радуйся в своё время!»

Одним из институциональных аспектов общества является наука и образование. История свидетельствует, что ислам, как универсальная мировоззренческая система, уделяет особое внимание науке и образованию.

Развитие науки – одна из важнейших приоритетов нашей страны. Ясно, что главнейшим богатством любого государства является человеческий капитал. Здоровье и образование граждан – основные факторы ускоренного развития страны. Повышение грамотности населения и приобщение молодежи к знаниям – долг каждого гражданина. Ведь Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сказал: «Обучение знанию является обязательным для каждого мусульманина – мужчины и женщины». В одном из хадисов также говорится: «Учитесь знанию. Обучение ради Аллаха – это страх перед Ним. Поиск знания – почитание Аллаха. Терпеливое изучение – борьба на пути Аллаха. Передача знания тем, кто его не имеет, – это садака (благотворительность)!»

(Әбітайұлы, 2022). Из этого хадиса ясно, что обучение других – одно из великих благодеяний на пути Аллаха. В исламском мировоззрении получение знаний имеет огромное значение. Творец воздаёт достоинство учёного в обоих мирах.

Казахстанские исламские учёные соглашаются с положением: «Исламский шариат обязывает каждого мусульманина защищать свою Родину от любой угрозы. Тот, кто уклоняется от этого долга, считается предателем своей веры и Отечества». Поэтому исполнение воинской обязанности перед Родиной является обязательным для каждого гражданина в исламской системе, а отказ от военной службы – грехом (ҚМДБ Ғұламалар кеңесі, 2022).

Исламские учёные, в том числе Абдулла ибн Масгуд, приводят слова Пророка Мухаммеда: «Аллах проклял тех, кто рисует изображения, кто заказывает рисование, тех, кто хмурится, кто заставляет хмуриться, тех, кто распускает зубы ради украшения, и тех, кто изменяет творение Аллаха». Поскольку Творец создал человека и животных с взаимным влечением мужского пола к женскому, половые отношения между лицами одного пола противоречат природе и замыслу Создателя. Как сказано в Коране: «Мы создали вас парами» (сура «Зухруф»). Поэтому в исламской системе половые отношения между мужчинами или между женщинами, а также смена пола считаются грехом (ҚМДБ үкімі, 2022).

Взятка – это деньги или ценные вещи, передаваемые должностному лицу с целью личной выгоды, достижения желаемого или искажения истины. Борьба с коррупцией, проводимая Духовным управлением мусульман Казахстана, соответствует государственной антикоррупционной политике. В исламском праве (фикхе) дающего взятку называют «рашши», получающего – «мурташи», а посредника – «райш». В сущности, все три термина обозначают грех коррупции. В Коране содержится строгий запрет на взятки как дающим, так и получающим: «Не поедайте ваши имущества между собой незаконно и не давайте взятки властям с целью поедания чужого имущества незаконным образом» (сура «Бакара»). В следующем аяте они названы «слушающими ложь, поедателями нечестно нажитое».

Пророк Мухаммед говорил, что человек, получающий взятку при вынесении решения, не войдёт в Рай. Услышав это, сподвижники спросили: «О посланник Аллаха, что такое взятка?» Он ответил: «Взятка – это получение даров за

вынесение приговора». В передаче Саубана говорится: «Пророк проклял дающего взятку, получающего и посредника», то есть посредник, связующий дающего и получающего, также совершает тяжкий грех (ҚМДБ Ғұламалар кеңесі, 2022). Кроме того, исламские учёные единогласно признают взятки харамом (запрещённым). Даже подарок, переданный заранее, считается взяткой. Потому что коррупция – это болезнь, разрушающая общественный порядок. Там, где есть взятки, царит несправедливость, нарушаются права людей и общества, уничтожается сила закона. Поскольку получение взятки или подарка является харамом, её нужно обязательно вернуть владельцу. Если вернуть невозможно, следует компенсировать стоимость другим имуществом. Если дающий взятку умер, компенсация ложится на наследников. Таким образом, взяточник освобождается от наказания в этом мире. Если же невозможно найти владельца имущества, оно должно быть распределено среди нуждающихся.

Гивэвэй (giveaway) относится к одной из актуальных социальных проблем, набирающих обороты в современном обществе. К сожалению, с законодательной точки зрения пока не удаётся эффективно бороться с этим явлением. Однако Духовное управление мусульман Казахстана дало свои религиозные заключения по данному вопросу.

Гив (giveaway) в переводе с английского означает «дарение», «раздача». Всем известно, что это конкурс в социальной сети Instagram, проводимый с целью увеличения числа подписчиков. Основное условие игры – подписаться на несколько аккаунтов в Instagram, а также выполнить другие требования, например, «просмотреть сообщения», «сделать репост», «оставить комментарий». Что касается организации и участия в гивэвэях с точки зрения шариата, исламские учёные рассматривают это по двум направлениям. Если для участия берётся регистрационный взнос или обязательно условие покупки какого-либо товара – это считается азартной игрой. А согласно шариату, азартные игры строго запрещены.

Если же взносов с подписчиков не берут, а призы предоставляет спонсор, то такой конкурс разрешён исламским правом. При этом должны соблюдаться следующие условия: 1) на странице, на которую предлагают подписаться, не должно быть контента, запрещённого шариатом (фотографии, видео, тексты); 2) призы не долж-

ны быть харамом; 3) финансовые средства спонсоров и вознаграждение организаторов должны быть четко и прозрачно определены; 4) организатор обязан ясно и открыто сообщить, сколько подписчиков планируется набрать; 5) если обещанное число подписчиков не набирается, деньги должны быть возвращены спонсорам пропорционально количеству подписавшихся, так как договор должен быть однозначным и не порождать споров – иначе он считается недействительным; 6) в процессе конкурса недопустимы обман, мошенничество и ущемление прав участников (ҚМДБ Ғұламалар кеңесі, 2022: Гив ойнатуға бола ма?).

Известно, что граждане современных цивилизованных стран всё активнее участвуют на валютных рынках, рассматривая это как дополнительный источник дохода. Это новшество уже проникло и в казахстанское общество. Одним из таких рынков является Форекс – внебиржевой валютный рынок. С точки зрения шарията торговля валютой на Форексе запрещена по следующим причинам: 1) на рынке Форекс присутствует ростовщичество (риба); 2) при купле-продаже валюты не происходит моментального обмена наличными; 3) рынок Форекс приносит вред клиенту и экономике в целом; 4) использование брокером заложенного капитала рассматривается как ростовщичество; 5) торговля на Форексе считается азартной игрой (ҚМДБ Ғұламалар кеңесі, 2022).

Результаты и обсуждение

Как демонстрирует исследование Сейтахметовой Н. и Жандосовой Ш. цифровизация изменяет религиозную идентичность, придавая ей гибридный характер: традиционные обычаи начинают сочетаться с цифровой культурой, а виртуальные сообщества и алгоритмическое распространение контента постепенно вытесняют привычные религиозные иерархии. В этом процессе государственное регулирование цифровой среды играет важную роль в формировании религиозной идентичности, особенно в Казахстане, где интернет становится главным средством для религиозного взаимодействия и массового формирования религиозной самоидентификации (Seitakhmetova, Zhandosova, 2025).

В книге «Muslims of Post-Communist Eurasia» (Yemelianova, 2023) рассматривается эволюция государственного управления исламом, а также характер и формы повторного открытия мест-

ными мусульманами своей «мусульманскости» в посткоммунистической Евразии. Авторы рассматривают влияние на исламскую среду политического и идеологического расхождения Центральной и Юго-Восточной Европы с Россией и большей частью Кавказа и Центральной Азии, и отмечают рост значимости цифровых платформ в институционализации ислама на постсоветском пространстве, особый интерес представляют последствия распространения новых, «глобальных» интерпретаций ислама и их связь с существующими «традиционными» исламскими верованиями и практиками. Представленные в данной книге работы рассматривают эти вопросы через междисциплинарную призму, объединяющую историю, религиоведение/теологию, социальную антропологию, социологию, этнологию и политологию. Авторы анализируют возросшее публичное присутствие ислама в конституционно светских контекстах и критикуют доместикацию и аккомодацию ислама в Европе, сравнивая их с тем, что происходило на международном евразийском пространстве.

Таким образом, онлайн-пространство стало ареной не только религиозного диалога, но и борьбы за интерпретацию ислама. В этом контексте сайт Muftyat.kz выступает как инструмент институциональной защиты от плюрализма, представляя авторитетную и проверенную позицию, предотвращая распространение несанкционированных интерпретаций.

- Цифровая стратегия в ДУМК означает своевременный институциональный ответ на вызовы, включая запросы со стороны целевых аудиторий молодежи;

- Muftyat.kz, как веб-сайт, играет не только информационную, но и идеологическую роль, это концепция государства о светскости, которая также породила «официальный ислам»;

- Несмотря на декларируемую открытость и коммуникацию, структура носит выраженный иерархичный характер: пользователь целенаправленно позиционирует себя в качестве адресата, а не его соавтора.

- Деятельность ДУМК в цифровом пространстве может рассматриваться как акты религиозного посредничества, направленные на укрепление как авторитета, так и легитимности исламских знаний в национальных границах.

В настоящее время интернет-сайты являются одним из основных инструментов распространения идеологии религиозных течений. Общественный опыт показывает, что лидеры религии

через размещение видео- и аудио проповедей в интернете могут оказывать значительное влияние на аудиторию. Учитывая опасность религиозного экстремизма и терроризма для личности, общества и государства в целом, государство уделяет особое внимание профилактике этих явлений, особенно среди молодёжи. Несмотря на то, что казахоязычные интернет-сайты появились сравнительно недавно, они постепенно формируют свою аудиторию. По сравнению с русскоязычными ресурсами у казахоязычных сайтов есть ряд особенностей.

Во-первых, основная аудитория пользователей современных интернет-сайтов – это молодёжь, в основном школьники и студенты вузов, то есть постоянные читатели – молодое поколение.

Во-вторых, из-за ограниченного распространения интернета в сельских районах, комментарии на казахоязычных сайтах преимущественно пишут жители городов. Большинство комментаторов относятся к казахской интеллигенции, поэтому аудитория казахоязычных сайтов ограничивается этой группой. Тем не менее, интернет-сайты постепенно становятся площадкой для обмена мнениями национальной интеллигенции, особенно молодёжи.

В-третьих, содержание казахоязычных интернет-сайтов формируют молодые журналисты. Если считать, что им чаще всего не больше 30 лет, можно предположить, что темы, обсуждаемые на этих сайтах, отражают уровень общественного сознания именно этой возрастной группы.

В-четвёртых, поскольку казахоязычная интернет-журналистика только начинает развиваться, уровень веб-технологий казахоязычных сайтов заметно уступает русскоязычным ресурсам. Соответственно, содержание сайтов не отражает национальных особенностей, что влияет на меньшую посещаемость по сравнению с русскоязычными сайтами. По официальным данным в 2015 году, в Казахстане насчитывается 32 680 сайтов на русском языке, 4 500 на английском и менее 4 000 – на государственном (казахском) языке. В процентном соотношении интернет-ресурсы распределяются так: 79,6% – на русском, 11% – на английском и 9,3% – на казахском. Согласно некоторым официальным данным, из примерно 100 сайтов, работающих непрерывно на казахском языке, лишь 11 пользуются хорошей репутацией, из них 2-3 – информационные (Сатиева, 2015).

К 30-летию казахстанского интернета в 2024 году аналитики Yandex Qazaqstan провели исследование, чтобы определить общее количество сайтов в Казнете и годы их появления. В анализ были включены сайты и страницы, доступные для поискового робота Яндекса. Выяснилось, что в Казнете насчитывается 108 тысяч сайтов и 967 миллионов страниц. Почти треть (28%) из них была создана с 2023 года, а около 71% – за последние десять лет. Также аналитики отметили, что основная часть запросов на казахском языке в Яндекс Поиске (67%) связана с образованием. С введением нейропереводчика в марте этого года количество доступных материалов на казахском языке в поисковой системе Яндекса увеличилось более чем на 15 миллионов к сентябрю, включая статьи из онлайн-энциклопедий. За последние десять лет общее число новых сайтов в Казнете демонстрировало рост, особенно в 2023 и 2024 годах. Аналогичная тенденция наблюдается и для новых страниц: их количество увеличивалось на протяжении всего десятилетия, особенно заметно в последние два года (Orda.kz, 2024).

Изменения в религиозных средствах массовой информации отражают динамику процессов в религиозных объединениях и обществе в целом, а также оказывают на них влияние. Влияние СМИ трансформируется под воздействием семьи, школы, общества и других институтов. Однако нельзя не учитывать, что сами религиозные объединения также находятся под воздействием СМИ. В любом случае, изучение данного феномена должно быть дополнено анализом межличностных отношений в рамках всего комплекса институтов социализации и регуляции сознания.

Заключение и выводы

Анализируя содержание религиозных тем на официальном сайте Духовного управления мусульман Казахстана, следует уделять особое внимание их актуальности и влиянию на общественное мнение. Известно, что для постсоветского Казахстана характерен интенсивный рост числа религиозных организаций и объединений, которые активно используют различные каналы связи – печать, радио, телевидение и интернет – для информирования общества и миссионерской деятельности. Тем не менее, пока отсутствуют систематические исследования религиозной журналистики и целенаправленный

мониторинг влияния религиозных традиций на творческие формы интернет-коммуникаций. Взгляды религий на реальность в Интернете бывают разными. Сегодня любой человек, не выходя из дома и используя компьютер, может стать членом мусульманской общины или восточных культов, и при этом никогда не встретиться с верующими в церкви, но при этом решить свои духовные вопросы. Тем не менее, некоторые религиозные объединения не допускают виртуального общения при проведении священных обрядов. Большинство современных мусульман обеспокоены тем, что виртуальный мир вторгается в священное пространство. Некоторые считают, что виртуальные сети делают коммуникацию, работу и иные взаимодействия бездушными. Многие выражают беспокойство о том, как интернет влияет на наши религиозные и духовные обычаи. Часть аудитории считает целесообразным изолироваться от виртуального мира, чтобы улучшить свой духовный опыт и избежать греховных образов, картинок и прочего контента в интернете. Социальные сети и Интернет в целом – это пространство, где люди могут свободно выражать свои мнения, не боясь наказания. Поэтому многие недоброжелатели используют этот ресурс для выражения вражды и клеветы в адрес конкретных лиц. Кроме того, из-за искажения образа ислама в социальных сетях количество исламофобов в интернете может быстро расти. Некоторые мусульмане воспринимают развитие этих технологий как факторы, наносящие вред их вере и духовности. Несмотря

на значительные изменения, которые Интернет и социальные медиа принесли в нашу жизнь, следует понимать, что технология сама по себе нейтральна. Использовать её во благо или во зло – в наших руках. С негативной стороны, Интернет – это огромный архив знаний и книг, доступ к которым по разным причинам может быть ограничен. Возможность в любой момент и в любом месте получить доступ к этому морю знаний всего лишь одним нажатием кнопки на планшете, телефоне или компьютере – поистине великая сила. Среди положительных сторон Интернета – диалог, то есть эффективное общение между людьми. Помимо текущих интернет-войн, в виртуальном пространстве существует возможность сохранить нашу духовность через свободу религиозных взглядов. А борьба с ошибочными религиозными представлениями в интернете наиболее эффективна посредством мирных, спокойных и аргументированных дискуссий. Каждый мусульманин должен направлять свои действия на благо, использовать технологии с добрыми намерениями и воплощать это на практике.

Благодарность, конфликт интересов

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP19175423 «Социально-психологические аспекты проявления религиозного деструктивизма»).

Литература

- Campbell, H. (2005). Exploring religious community online: We are one in the network. New York: Peter Lang. – 225.
- Campbell, H. (2012). Digital religion: Understanding religious practice in New media worlds. New York: Routledge. – 288.
- Bunt, G. R. (2003). Islam in the digital age: E-jihad, online fatwas and Cyber Islamic environments. London: Pluto Press. – 240.
- Bunt, G. R. (2009). iMuslims: Rewiring the house of Islam. Chapel Hill: University of North Carolina Press. – 344.
- Hoover, S. M. (2006). Religion in the media age. London: Routledge. – 192.
- Mandaville, P. (2007). Global political Islam. London: Routledge. – 417.
- Howell, P. (2014). Authority and media in Islamic contexts. *Journal of Religion and Media*, 6(1), 55-62.
- Anderson, J., & Eickelman, D. F. (Eds.). (2020). *New media in the Muslim world: The emerging public sphere* (2nd ed.). Bloomington: Indiana University Press. – 289.
- Anderson, J. (2021). Islamic authority and the digital world: Reconfiguring legitimacy online. *Journal of Islamic Studies*, 32(1), 38-50.
- Sartbaeva, G., Assanov, A. (2023). The specifics of digitalization of traditional religions in modern Kazakhstan. *Pharos Journal of Theology*, 104(5), 1-10.
- Laruelle, M. (Ed.). (2018). *Being Muslim in Central Asia*. Leiden, The Netherlands: Brill. – 327. <https://doi.org/10.1163/9789004357242>
- Yemeljanova, G.M. (2013). Islam, national identity and politics in contemporary Kazakhstan. *Asian Ethnicity*, 15(3). – 286-301. <https://doi.org/10.1080/14631369.2013.847643>
- Официальный сайт Духовного управления мусульман Казахстана.

URL: <https://www.muftyat.kz/ru/kmdb/>

Құран Кәрім. Қазақша мағына және тәпсір / пер. с араб. и коммент. Е.А. Онгаров. – Нұр-Сұлтан: Духовное управление мусульман Казахстана, 2020. – 1024.

Үласқанұлы, Б. (2022). Бейбітшілік пен келісім – тәуелсіздігіміздің негізі. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-12-16/38353-beibitshilik-pen-kelisim-tuelsizdigimizdin-negizi/>

Тағанұлы, Н. (2022). Келісімде келешек бар. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-11-05/38069-kelisimde-keleshek-bar/>

Lecker, M. (2004). *The Constitution of Medina: Muhammad's first legal document*. Princeton: Darwin Press.

Нұрматұлы, Б. (2022). «Бірлігі бар елдің белін ешкім сындырмас». URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-09-06/37395-birligi-bar-eldin-belin-eskim-syndyrmas/>

Ізімбайұлы, Ә. (2022). Игілікке жетудің жолы – еңбек ету. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-09-22/37605-igilikke-zhetudin-zholy-enbek-etu/>

Әбітайұлы, А. (2022). Білім мен ғылымды дамытуға басымдық берді. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-09-04/37390-bilim-men-gylymdu-damytuga-basymdyk-berdi/>

ҚМДБ Ғұламалар кеңесі. (2022). Әскери борышты өтеудің үкімі қандай? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/fetvy/2022-03-24/39024-skери-boryshy-oteudin-ukimi-kandai/>

ҚМДБ Ғұламалар кеңесі. (2022). Гив ойнатуға бола ма? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/fatwa/fetvy/2021-10-05/37744-giv-oinatuga-bola-ma/>

ҚМДБ үкімі (2022). URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2022-02-22/38758-lgbt-ukimi/>

ҚМДБ Ғұламалар кеңесі. (2022). Парақорлықтың шариғи үкімі қандай? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/qa/fetvy/2021-07-07/36869-parakorlyktyyn-sharigi-ukimi-kandai/>

ҚМДБ Ғұламалар кеңесі. (2022). Форекс саудасымен айналысуға рұқсат па? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/qa/fetvy/2021-10-19/37895-foreks-saudasy-men-ainalysuga-ruksat-pa/>

Seitakhmetova, N., Zhandossova, S. (2025). The influence of digitalization on religious identity: socio-political context. *Eurasian Research Journal*, 7(1), 61-71.

Yemelianova, G., Račius, E. (2023). *The many faces of Islam in post-communist Eurasia*. – Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 1-22.

Сатиева, Ш.С. (2015). Контент-анализ религиозных дискурсов интернет-сайтов на казахском языке. In *Образование и наука в современных условиях: материалы II междунар. науч.–практ. конф.* – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 188-190.

Почти треть сайтов в Казахстане появились за последние два года – исследование Yandex Qazaqstan ко Дню Казнета. (2022). URL: <https://orda.kz/pochti-tret-sajtov-v-kazahstane-pojavilis-za-poslednie-dva-goda-issledovanie-yandex-qazaqstan-ko-dnju-kazneta-391960/>

References

Campbell, H. (2005). *Exploring religious community online: We are one in the network*. New York: Peter Lang. – 225.

Campbell, H. (2012). *Digital religion: Understanding religious practice in New media worlds*. New York: Routledge. – 288.

Bunt, G. R. (2003). *Islam in the digital age: E-jihad, online fatwas and Cyber Islamic environments*. London: Pluto Press. – 240.

Bunt, G. R. (2009). *iMuslims: Rewiring the house of Islam*. Chapel Hill: University of North Carolina Press. – 344.

Hoover, S. M. (2006). *Religion in the media age*. London: Routledge. – 192.

Mandaville, P. (2007). *Global political Islam*. London: Routledge. – 417.

Howell, P. (2014). Authority and media in Islamic contexts. *Journal of Religion and Media*, 6(1), 55-62.

Anderson, J., & Eickelman, D. F. (Eds.). (2020). *New media in the Muslim world: The emerging public sphere* (2nd ed.). Bloomington: Indiana University Press. – 289.

Anderson, J. (2021). Islamic authority and the digital world: Reconfiguring legitimacy online. *Journal of Islamic Studies*, 32(1), 38-50.

Sartbaeva, G., Assanov, A. (2023). The specifics of digitalization of traditional religions in modern Kazakhstan. *Pharos Journal of Theology*, 104(5), 1-10.

Laruelle, M. (Ed.). (2018). *Being Muslim in Central Asia*. Leiden, The Netherlands: Brill. – 327. <https://doi.org/10.1163/9789004357242>

Yemelianova, G.M. (2013). Islam, national identity and politics in contemporary Kazakhstan. *Asian Ethnicity*, 15(3). – 286-301. <https://doi.org/10.1080/14631369.2013.847643>

Official'nyj sajt Duhovnogo upravleniya musul'man Kazahstana. URL: <https://www.muftyat.kz/ru/kmdb/> (in Russian)

Kuran Karim. Kazaksha magyna zhane tapsir / per. s arab. i komment. E.A. Ongarov. – Nur-Sultan: Duhovnoe upravlenie musul'man Kazahstana, 2020. – 1024. (in Kazakh)

Ulaskanuly, B. (2022). Beibitshilik pen kelisim – tauelsizdigimizdin negizi. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-12-16/38353-beibitshilik-pen-kelisim-tuelsizdigimizdin-negizi/> (in Kazakh)

- Taganuly, N. (2022). Kelisimde keleshek bar. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-11-05/38069-kelisimde-keleshek-bar/> (in Kazakh)
- Lecker, M. (2004). The Constitution of Medina: Muhammad's first legal document. Princeton: Darwin Press.
- Nurmatuly, B. (2022). «Birligi bar eldin belin eshkim syndyrmas». URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-09-06/37395-birligi-bar-eldin-belin-eshkim-syndyrmas/> (in Kazakh)
- Izimbaiuly, A. (2022). Igilikke zhetudin zholy – enbek etu. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-09-22/37605-igilikke-zhetudin-zholy-enbek-etu/> (in Kazakh)
- Abitaiuly, A. (2022). Bilim men gylymdy damytuga basymdyk berdi. URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2021-09-04/37390-bilim-men-gylymdy-damytuga-basymdyk-berdi/> (in Kazakh)
- KMDB Gulamalar kenesi. (2022). Әскери бoryshty өтеудің үкімі қандай? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/fetvy/2022-03-24/39024-skери-boryshty-oteudin-ukimi-kandai/> (in Kazakh)
- KMDB Gulamalar kenesi. (2022). Giv oinatuga bola ma? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/fatwa/fetvy/2021-10-05/37744-giv-oinatuga-bola-ma/> (in Kazakh)
- KMDB ukimi. (2022). URL: <https://www.muftyat.kz/kk/articles/islam-and-society/2022-02-22/38758-igbt-ukimi/> (in Kazakh)
- KMDB Gulamalar kenesi. (2022). Parakorlyqtyn sharigi үкімі қандай? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/qa/fetvy/2021-07-07/36869-parakorlykty-sharigi-ukimi-kandai/> (in Kazakh)
- KMDB Gulamalar kenesi. (2022). Foreks saudasy men ainalysuga ruksat pa? URL: <https://www.muftyat.kz/kk/qa/fetvy/2021-10-19/37895-foreks-saudasy-men-ainalsuga-ruksat-pa/> (in Kazakh)
- Seitakhmetova, N., Zhandossova, S. (2025). The influence of digitalization on religious identity: socio-political context. Eurasian Research Journal, 7(1), 61-71.
- Yemelianova, G., Račius, E. (2023). The many faces of Islam in post-communist Eurasia. – London; N'yu-Jork: Routledge, 1-22.
- Satieva, SH.S. (2015). Kontent-analiz religioznych diskursov internet-sajtov na kazahskom yazyke. In Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyah: materialy II mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 188-190. (in Russian)
- Pochti tret' sajtov v Kazahstane poyavilis' za poslednie dva goda – issledovanie Yandex Qazaqstan ko Dnyu Kazneta. (2022). URL: <https://orda.kz/pochti-tret-sajtov-v-kazahstane-pojavilis-za-poslednie-dva-goda-issledovanie-yandex-qazaqstan-ko-dnju-kazneta-391960/> (in Russian)

Сведения об авторах:

Қарыбаева Айнұр Несібековна (автор-корреспондент) – научный сотрудник, старший преподаватель кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: karybaeva.ainur@gmail.com);

Дүйсенбі Динара Темірбайқызы – магистр, преподаватель кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: dduysenbi@gmail.com);

Пардабеков Диас Анатольевич – PhD докторант, заведующий сектором исследований де бюрократизации, антикоррупционной культуры и этики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (Астана, Казахстан, e-mail: d8707065555@gmail.com);

Сәрсәбаева Рауан Аманқызы – PhD докторант кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: rauanasars@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Қарыбаева Айнұр Несібекқызы (корреспондент-автор) – ғылыми қызметкер, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия және саясаттану факультеті дінтану және мәдениеттану кафедрасының аға оқытушысы (Алматы, Қазақстан, e-mail: karybaeva.ainur@gmail.com).

Дүйсенбі Динара Темірбайқызы – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия және саясаттану факультеті дінтану және мәдениеттану кафедрасының оқытушысы (Алматы, Қазақстан, e-mail: dduysenbi@gmail.com).

Пардабеков Диас Анатольевич – PhD докторант, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының бюрократиясыздандыру, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет және этика мәселелерін зерттеу секторының меңгерушісі (Астана, Қазақстан, e-mail: d8707065555@gmail.com).

Сәрсәбаева Рауан Аманқызы – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті философия және саясаттану факультеті дінтану және мәдениеттану кафедрасының PhD докторанты. (Алматы, Қазақстан, e-mail: rauanasars@gmail.com).

Information about the authors:

Karybaeva Ainur (corresponding author) – Research fellow, Senior lecturer of the Department of Religious Studies and Cultural Studies, Faculty of Philosophy and Political Science of the Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: karybaeva.ainur@gmail.com).

Duysenbi Dinara – Lecturer of the Department of Religious Studies and Cultural Studies, Faculty of Philosophy and Political Science of the Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: dduysenbi@gmail.com).

Pardabekov Dias – PhD student, Head of the sector for research on de-bureaucratization, anti-corruption culture and ethics of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan, e-mail: d87070655555@gmail.com).

Sarsebayeva Rauan – PhD student of the Department of Religious Studies and Cultural Studies, Faculty of Philosophy and Political Science of the Al-Farabi Kazakh National (Almaty, Kazakhstan, e-mail: rauanasars@gmail.com).

Зарегистрировано 21 декабря 2024 г.

Принято 20 сентября 2025 г.